

Я пил кофе и наслаждался чтением газеты, когда на кухню заглянула моя жена и сообщила, что к нам на две недели приезжает сын ее подруги детства. Я вздохнул, сделал глоток и ответил, что хорошо, мы ждём мальчика, тем более летом для него найдется работёнка в гараже в виде неразобранной кучи мусора на полках и верстаке.

На мои слова Галя ответила, что пусть ребёнок отдохнёт. Она села выпить сока и закинула ногу на ногу. Я посмотрел поверх очков для чтения на часы и отправился по делам в контору. Через два дня после этого разговора Витя приехал в наш дом. Он приезжал к нам почти каждое лето, наш город был зеленее, с кинотеатром и прудом. Что думаю для мальчишек очень важно.

У нас не было своих детей, поэтому в слащавом юноше Галя души не чаяла. Усадила за стол и тут же начала хлопотать вокруг него, как наседка над яйцами.

После угощения этот темноволосый, слегка манерный, парень подсел ко мне на диван в гостиной, где я смотрел по телевизору «Автомобильное дело с Кипровым».

Он приветствовал меня и перешёл на полусшепот:

— Дядь Юра, а сколько тете Гале лет?

— Тридцать пять. — он отвлекал меня от интересного репортажа про новые модели отечественного автопрома.

— У нее классные сиськи и длинные ноги. — бросил он невзначай — я уже давно на нее дрючу. Почему она так одевается?

На удивление самому себе, я не разозлился на бесцеремонность маленького наглеца.

— Что ты?... Как так одевается?, — я изогнул бровь.

— Закрывается по горло и платья от колен и ниже. Но такие бидоны не спрячешь, вон как качаются. — он мечтательно вздохнул — она под одеждой не уродка?

По правде говоря, у моей супруги и правда красивая фигура в форме песочных часов.

Постоянные походы и бассейн сохранили ее стан крепким и женственным. Но ее воспитали очень консервативные родители. Она раздевалась за ширмой, носила длинные, плотные пеньюары и секс у нас происходил в миссионерской позе при полной темноте. Так что я сам не особо любовался прелестями красивой жены.

— Третью грудь я точно у нее не нащупал — ответил я нервно и попытался уловить суть происходящего на экране.

— Значит даже от вас прячется — он сочувственно вздохнул — нельзя так. Тут он нагнулся ко мне и как заговорщик горячо зашептал:

— Дядь Юра, я могу сделать так, что бы ваша благоверная, ну тётъ Галя, показала нам себя в более чем свободном виде.

— Да как ты так смеешь думать! — я зашипел на него и сжал кулаки.

— Вам же самим любопытно! — тараторил он — посмотрим и все!

Мое любопытство, отчасти глянуть чего он добьется и каким способом, подогривало желание. В штанах стало неуютно тесно.

— Хорошо — я медленно кивнул — и как ты этого добьешься? Ее открытого... эмм... вида?

Он хитро растянулся в улыбке:

— В прошлом году я познакомился с одним парнем. Оказалось, его отец ездил в

командировку в одну страну, на раскопки. Оттуда он привез любопытные книги и вещи. Так, как сувениры. Но на деле, они дают таааакую силу!

Его руки нарисовали в воздухе огромный круг, после он подмигнул и протянул мне руку:

— Ну что, снимем обёртку с конфетки, по рукам?

Я пожал его мокрую, узкую ладонь. Меня мучило плохое предчувствие, но я сомневался в его успехе.

Он ушел к Галине. Она занималась составлением учебного плана на четверти для обучающихся по новым книгам в нашем кабинете.

Через тридцать долгих минут он позвал меня зайти к ним. Галя сидела среди стопок учебников, исписанных листов и мелкой канцелярии, разбросанной по столу.

Глаза ее были подернуты поволокой и смотрели бесцельно в одну точку перед собой.

Витя посмотрел на меня и широко улыбнулся, затем ровным, четким голосом произнес обращаясь к моей жене:

— Ты одна в квартире. Ты не замечаешь людей в квартире до того момента, пока я не крикну слово «Адгезия». Повтори.

Ее мягкие губы монотонно произнесли за ним все, что он сказал.

После чего он продолжил:

— Тебе станет жарко и твоя грудь начнет чесаться. Сними бюстгальтер и как следует почеси себя. Потом забудь его одеть и домой вернётся твой муж со мной. Вспомни, что ты без него, когда я скажу слово «радио». После того, как ты поймёшь, что ходила в одной блузке, возбудишься и начнёшь течь.

Галя повторила все за ним и принялась дальше писать своим аккуратным почерком пометки на листах перед ее выдающимся бюстом.

— Теперь ждём дядь Юра — он даже не старался говорить тихо, но моя жена никак не реагировала, полностью поглощённая своим занятием. — И ещё, если она будет сомневаться, говорить что-то вам, отвечайте, что оно так и надо, все нормально.

Витька мне подмигнул и посмотрел на Галю. Она сидела минут десять сосредоточенно ведя подготовку к будущим занятиям. Затем начала недовольно ёрзать на стуле своим широким задом. Встала, открыла окно — подул прохладный воздух. Села, но все равно вид у нее оставался хмурый и даже сердитый.

— Да что же такое. — пробормотала она и отложила авторучку в сторону. Просунула палец между пуговицами темнозеленой блузки и почесала им одну из грудей. Я не верил своим глазам, сидевший на стуле у стены, даже охнул, поражённый влиянием слов Вити. На что он хохотнул и кивнул:

— Сейчас она разойдется.

Дальше моя жена стала чесать себя все сильнее и яростнее. Засовывая палец под ткань то в одну сторону, то в другую в попытках почесать под чашками зудящие места.

Вскоре она нервно хлопнула ладонью по книге и залезла под одежду. Расстегнула бюстгальтер и вытянула его из-под блузки, ловко сняв с крючков наплечные бретельки.

— Вот же! Я надеялся она снимет верх, и останется с голыми бидонами. — парень явно не следил за своей речью по отношению к моей супруге и все же я сделал вид, что не услышал его слов. Галя тем временем начала сжимать вместе с тканью свои полные груди в изящных ладонях. Ее пальцы погружались в молочную мякоть. Она играла с грудью, мяла ее, будто подушки и с удовольствием шептала:

— Дааа, как же приятно... я сейчас улечу. — ее ровные белые зубы закусали пухлую губу. — Ммммм...

Когда она вволю намесила кожаные бидоны, как выразился сын ее подруги, Галя с довольным видом начала выводить дальше маленькие аккуратные буквы в стройные ряды на бумаге.

Ее грудь без поддержки огромного лифа, что сейчас вертел в руках и нюхал юнец, слегка провисла вниз. Вместо круглых мячей, она теперь походила на две вытянутые дыни. Соски от прохладного воздуха и трения топорщились через ткань двумя вишневыми косточками.

Я закинул ногу на ногу, что бы спрятать эрекцию.

— Дядь Юра, он ещё теплый! — парень весело помахал нижним бельем моей жены и тут же подошёл к ней и сел на корточки, заглядывая под руку, как раз на Галины, качающиеся груди.

— Я бы такие сиськи каждый день доил, пока они до пола не растянулись! — он щёлкнул языком, я кашлянул в кулак — Зачетно она сохранила их!

Я кашлянул ещё громче. Скоро увидим целиком буфера дядь Юра! — не унимался Витька. — Адгезия!

Моя Галя встрепенулась и тихо вскрикнула.

— Как вы тихо зашли! Напугали! — она приложила руку к груди, ткань натянулась вокруг ее вздымающихся шаров и соски стали видны ещё отчётливее. Витя извинился:

— Простите тетё Галя, мы гуляли и похоже здорово проголодались!

— Что же, мои мужчины — она встала, отчего без тесного плена поддерживающего белья ее бюст подпрыгнул под блузой и заколыхался из стороны в сторону — пройдемте на кухню тогда.

— Сейчас бы молока, да дядь Юра? — его усмешка и шутка прошли без нашего внимания. Галя не услышала, а я засмотрелся на ее перекатывающийся под юбкой зад.

За столом Галя расспрашивала Витю про его мать, вспоминала из общие веселые, детские годы и улыбалась.

— Какой все таки ты чудесный мальчик! Правда, Юра? — она перевела взгляд с жующего Вити и посмотрела на меня своими большими, подведенными глазами. Я выдавил из себя:

— Он очень необычный, это точно.

Глаза молодого парня тем временем ощупывали, освобождённые от бюстгальтера, торпедообразные дыни Гали. Они хоть и находились под наглухо застегнутой до шеи блузой, но их соски и форма, нет-нет, да и обтягивались до неприличия так, что казались обнаженными полностью. Особенно, когда она тянулась до чайника, сводя лопатки вместе.

— Виктор, ты пьешь чай, будто марафон бежал! — пошутила она в третий раз наливая приехавшему «чуду» в кружку чай. Тот лишь скромно улыбался и смотрел на выпяченную, объёмную форму сисек моей ничего не подозревающей супруги.

— Радио. — произнес он внезапно. Я не понял, о чем это он. Затем Галя сделала шумный глоток из кружки и ее лицо начала заливать краска румянца. Слово-ключ запустило команду. Весёлый тон голоса пропал, она стала горбиться, что бы спрятать выпирающие прелести.

Стало очевидно, что Галя осознала свое положение-ходит без бюстгальтера перед сыном подруги и мужем, бесстыдно демонстрируя свои зрелые формы через тонкую ткань блузки.

«Да, только глянь на нее. Будто провинившаяся школьница» — в штанах у меня все давило, Витя нагло пялился в район галиного бюста. Она быстро допила чай, взяла постирать свежее

полотенце с крючка. Махровый прямоугольник прикрыл ее срам и она ушла в нашу спальню. Вечером того же дня, супруга переоделась в длинную до пят, ночную сорочку и легла в постель. Затем тихо сказала:

— Юрий, мне нужно тебе кое что сказать.

Я повернул лицо, в темноте едва различался ее правильный профиль с прямым носом и маленьким подбородком.

— Слушаю.

— Я сегодня по какой-то причине не одела бюстгальтер — зашептала она — и ходила так! Стыд-то какой!

— Все нормально, это естественно и никто не заметил. — я вспомнил, что Витя советовал успокаивать супругу, если она начнет что-то подозревать. — Тебе удобно, остальное неважно.

— Но это не все! После того, как я поняла, что хожу вот так перед вами с Витечкой у меня... в животе стало жарко! Я становлюсь распутной бабой!

Даже в сумраке я заметил, как она заломила руки. Моя правильная и фригидная супруга.

Я потянулся ее обнять, но она убрала мою руку:

— Спим, Юра. Ты даже не хочешь меня слушать.

После завтрака Галя взяла стул и стала протирать в спальне люстру. Витя зашёл к ней и спросил, надо ли ей помогать. На что она рассмеялась и сказала, что все сама сделает. У них завязался разговор и скоро он крикнул:

— Дядь Юра! Нужна грубая сила!

Я отложил в сторону книгу и прошел в спальню. Галя протирала плафоны, ее стройная фигура стояла на стуле и тянулась к потолку. Витька стоял позади нее и держал в руках отопыренный зад моей жены! Его пальцы то разжимали, то снова сжимали половинки круглой задницы. Он показал глазами на грудь Гали:

— Не стойте, держите спереди дядь Юра! Работа на высоте требует страховки.

Я медленно прошел и положил свои пятерни на груди жены. Чувствовался жёсткий каркас лифа и наверху немного мягкого содержимого его раковин.

Витька сокрушенно вздохнул, поднял голову и обратился к натирающей один плафон уже пять минут, жене:

— Тяжело держать, скользкая ткань, говорил же! Придется поднимать.

— Как будет удобнее, делай Витечка. Как вы мне помогаете — улыбнулась Галя и сдула с глаз песочную прядь.

Витины руки взяли подол Галиной юбки и медленно начали поднимать его вверх. Открылись белые, стройные ноги. Ткань уже выше колен, теперь уже мне виден выпирающий под трусиками лобок, а ему полные ягодицы. Он начинает их сжимать одной рукой, а другая двигается там, где под ягодичными складками висят половые губы. Моя благоверная начинает легко ёрзать по пальцам наглеца и издавать тихие стоны. Витькины глаза блестели от возбуждения, он почти трахал через ткань трусов замужнюю вагину своими пальцами!

Я внутри кипел, и даже не заметил, как сжал в кулаках лиф с его содержимым. Жена застонала ещё громче.

— Только смотреть, помнишь!?! — медленно процедил я сквозь зубы.

— Извините, дядь Юра! — юноша виновато улыбнулся — давайте в качестве извинения, она вам сделает минет?

У Галины Яковлевны был большой список табу. Анал. Оральные ласки. Даже долгие поцелуи

и посасывание груди вызывали у нее раздражение и были под запретом. Так что я мог получить то, о чем всегда мечтал.

— Минет и мне хочется взять ее в... взять ее в попу. — я еле выдавил этому сукиному сыну свое желание.

— Как пожелаете, после магазинов так и поступим! — он потёр оттопыренным пальцем через трусики анальное колечко жены и сказал:

— Крыша!

— Ну вот и протёрли от грязи наше личное солнце — резюмировала, покрасневшая Галя, отпустила отполированный плафон и спустилась со стула. Одернула вниз юбку, как будто так и должно было быть, посмотрела на меня:

— Спасибо, что подержали стул мои атланты! Пойду включу кофеварку и поедем в магазин.

— Зачем? — удивился я и захлопал глазами.

— Мне нужно к 1 сентября купить костюм и одно платье для выхода. — румяная и со слегка растрёпанной прической, она вызвала у меня желание тут же ей овладеть.

— Мы с вами пройдемся тётъ Галя. Пакеты поможем нести. — подал голос наглый паренёк, чьи пальцы сейчас наверняка были в соке моей жены.

— Хорошо, джентльмены!

Мы уже обошли несколько бутиков, когда в одном Галя наконец заинтересовалась и подошла к вешалкам среди изящных манекенов. Моему удивлению не было предела. Она просматривала самые короткие сарафаны и юбки! Насколько глубоко этот сопляк промыл ей мозги? Я не знал ответа.

— Как хорошо, что ты меня не потащил к тем пошлым и откровенным платьям — кивнула своей светлой головой Галя в сторону строгих и длинных вещей. — а сразу подошли к моему любимому стилю. Как тебе?

Она взяла ультракороткий сарафан куполом с квадратным вырезом на половину тела и примерила на себя держа за вешалку.

— Надо одеть и посмотреть — прохрипел я.

В раздевалке она натянула на себя эту маленькую вещь, серьезно считая, что она ее везде закрывает. Она видела искривлённым сознанием совсем другое.

— Ну как? — Галя слегка крутанулась около зеркала и короткий подол тут же открыл ее попку. Пышные, белые груди с бюстгальтером едва держались от выпадения в огромный разрез декольте. Сзади меня в кабинку заходила пожилая женщина. Она сварливо отметила, что нынче молодежь одевается, как шлюхи. Сопровождавший ее старик не отрывал глаз от изящной фигуры моей красавицы — жены.

— Отлично! — выпалил я. Витька подал ей ещё несколько вещей на примерку.

— Как ты отлично знаешь мои пристрастия в одежде — воскликнула Галя и зашла переодеваться. Юноша не стал задергивать сильно штору и мы втроём, старик продолжал пожирать глазами мою раздевающуюся супругу, насладились ее стриптизом. Никогда я не видел, как она сдерживает с себя одежду и качая сиськами нагибается, что бы залезть в юбку. Второй наряд предназначался для школьной линейки и представлял собой белую блузку с откровенным, круглым вырезом сверху, и черной, обтягивающей юбкой выше колен, которая к тому же при первых же шагах полезла вверх по ногам к бёдрам. Образ заканчивали чулки в сетку, красные туфли на высоком каблуке.

Старика чуть не хватил сердечный приступ, когда моя жена начала мерить бюстгальтеры. Ее

груди теперь не прятались за толстыми касками классического лифа, а лежали как на блюдечке в лифчике shelf bra. Он лишь поддерживал тяжёлые дыни снизу, как полочка, сами же соски торчали высоко над маленькими чашечками белья. Теперь моя жена шла на высоких каблуках, всю раскачивая внушительным бюстом, чьи сжатые вместе шары грозили вылететь наружу при каждом шаге и махала подолом сарафана так, что стоило наклонить голову и ее трусики тут же показали бы себя зажатыми между двух чудесных долек задницы.

Я сглотнул слюну, когда представил, как эта роскошная женщина принимает в себя мой член всеми своими дырками. Витька шел рядом и улыбался своим мыслям. Я нахмурился и взял жену за руку.